

В ночной тишине Сун Минь глубоко вздохнул, стараясь говорить как можно ровнее:

— Держись за стену, поднимайся сам.

От Сун Миня веяло надежностью. Будь на его месте Цинь Цзышуай, он наверняка принялся бы кудахтать над ним и утешать, отчего Цзао Цинь лишь сильнее уверился бы, что стряслось нечто ужасное.

Но невозмутимость Сун Миня подействовала на него умиротворяюще. Да и стена не такая уж высокая. Неужели он сам не залезет?

Цзао Цинь медленно поднялся, крепко вцепился пальцами в край каменной кладки, забросил сначала одну ногу, подтянулся, перекинул вторую и уселся верхом.

Хоть в темноте и не было видно никаких красот, он невольно воодушевился и негромко позвал оставшегося внизу мужчину:

— Я забрался!

Сун Минь не ответил. Действовал он молниеносно и четко: Цзао Цинь лишь успел заметить, как в воздухе промелькнул темный силуэт, а мужчина уже стоял с другой стороны ограды.

Он отряхнул ладони от пыли и широко развел руки:

— Прыгай.

Цзао Цинь удивленно захлопал глазами. Слишком уж быстро все произошло.

Хотя высота все еще внушала ему легкий страх, быть обузой не хотелось. Он перекинул вторую ногу и уселся на самом краю. Ночной ветерок коснулся его прохладных щек. Сглотнув, Цзао Цинь тихо попросил:

— Брат Сун Чэна, лови меня крепче, не дай мне упасть.

Сун Минь на мгновение замер, услышав это обращение. Его поднятые пальцы невольно подогнулись, но голос остался ровным:

— Не упадешь.

Цзао Цинь зажмурился, набрал в грудь побольше воздуха и прыгнул прямо в темноту, навстречу Сун Миню.

Объятия оказались на удивление крепкими и надежными. Мужчина уверенно перехватил его под бедрами, ощущая ладонями податливую мягкость тела, а другой рукой обнял за талию, прижимая к себе.

Прильнув к его груди, Цзао Цинь тихонько перевел дух. Раньше Сун Минь казался ему пугающим, но теперь он понял: мужчина просто суров с виду, а на деле — вполне надежный человек.

Стоило заикнуться о том, что нужно найти Сун Чэна, как Сун Минь тут же согласился помочь и привел его сюда. Цзао Цинь впервые вернулся в Сектор А после того, как его отсюда перевели.

Повернув голову к Сун Миню, Цзао Цинь искренне поблагодарил его:

— Спасибо, что привел меня.

Сун Минь, чьи мысли сейчас полыхали пожаром, почувствовал на своей щеке его теплое дыхание. Он упорно продолжал смотреть на темную стену, ладони его горели, но голос прозвучал бесстрастно:

— Пустяки.

— Но... ты не мог бы меня опустить? — Цзао Циню было не слишком удобно так висеть.

Едва он договорил, как его тут же поставили на землю.

Сун Минь отвернулся, пряча свою высокую фигуру в тени:

— Боялся, что ушибешься. Не стоит спасибо. Я и сам собирался сюда прийти.

Цзао Цинь отряхнул ладонями брюки сзади и удивленно захлопал глазами, не сразу сообразив, к чему это было сказано:

— Тоже собирался?

— Да, — лаконично подтвердил Сун Минь. — Ловить вампиров.

Он произнес это так обыденно, будто говорил о погоде, но в душе Цзао Циня эти слова подняли настоящую бурю. Он ведь совсем забыл, что Сун Минь — охотник на вампиров!

Мальчик тут же прикусил язык и невольно попятился назад, стараясь держаться от него подальше.

— О... — натянуто улыбнулся он. — Ну, тогда я пойду. Лови на здоровье.

Он начал медленно отступать, пятясь мелкими шажками. Лучше уж плутать в пугающей темноте в одиночку, чем оставаться рядом с этим типом.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как чья-то сильная рука обхватила его за талию и бесцеремонно увлекла назад, в густую тень раскидистого дерева.

Талия у Цзао Циня была настолько тонкой, что Сун Минь легко обхватил ее одной рукой, да еще и место осталось.

Неподалеку слышался скрип ворот. Охранник отпер замок и пропустил четырех мужчин. Все они были в черном и прятали лица под глухими темными масками.

Цзао Цинь изумленно приоткрыл рот. Хотя тогда, в ту кошмарную ночь, он не успел разглядеть маску нападавшего во всех деталях, интуиция кричала: один из этих четверых точно был там.

От волнения он крепко вцепился в рукав Сун Миня.

Прибывшие явно были на короткой ноге со сторожем: они вошли без лишних расспросов, неся в руках тяжелые ящики, и уверенно направились вглубь школьного двора.

Цзао Цинь уже собирался шепнуть что-то Сун Миню, как вдруг один из незнакомцев, долговязый детина в маске, резко обернулся, словно почуяв неладное.

Сердце Цзао Циня мгновенно ушло в пятки, он замер, боясь сделать даже вдох. К счастью, тот лишь скользнул по сторонам подозрительным взглядом и, ничего не обнаружив, поспешил вслед за товарищами к дверям главного корпуса Сектора А.

Только тогда Цзао Цинь смог наконец шумно выдохнуть. Силы оставили его, и он бессильно опустился прямо на влажную траву, судорожно глотая воздух.

— Похоже, догадка подтвердилась, — негромко пробормотал Сун Минь, рассуждая вслух.

Почуввав важную зацепку, Цзао Цинь торопливо спросил:

— Какая догадка?

— Сун Чэн говорил, что вампиры скрываются в Секторе А, — пояснил Сун Минь. — Судя по всему, по ночам они совершают вылазки в Сектор Б ради охоты.

Цзао Цинь отвел взгляд, мысленно соглашаясь с его выводами. Они были правы. Клан крови действительно заправлял в Секторе А. И он сам был тому живым доказательством.

Скрываясь в густых тенях, они двинулись по следу незваных гостей и вскоре увидели, как те свернули к левому крылу учебного корпуса.

Цзао Цинь провел здесь целый год, так что знал каждый закуток этого места как свои пять пальцев.

Прислушиваясь к затихающему эху шагов на лестничной клетке, он дождался, пока оно совсем не растаяло в вышине, и, потянув мужчину за куртку, прошептал:

— Думаю, они поднялись на пятый или шестой этаж. Самый верх.

— Похоже на то, — тихо отозвался Сун Минь.

Цзао Цинь недовольно надулся. Он тут, понимаешь ли, анализирует, подсказывает, а этот чурбан даже спасибо не сказал и никак его не похвалил!

Обиженно разжав пальцы, он первым решительно зашагал вверх по ступеням. Сун Минь бесшумно двинулся следом.

Но едва они миновали лестничный пролет второго этажа, как впереди послышался странный шорох — словно чья-то приглушенная беседа внезапно оборвалась.

Сун Минь мгновенно выхватил из-за пояса пистолет. Оттеснив Цзао Циня себе за спину, он медленно, держа оружие наготове, двинулся к источнику звука.

Цзао Цинь торопливо вытащил из кармана телефон и включил фонарик, направляя луч света вперед. Яркая полоса прорезала мрак, выхватив из темноты две мужские фигуры, замершие в таких же настороженных позах.

— Сун Чэн... — удивленно выдохнул Цзао Цинь, выглядывая из-за широкой спины своего спутника.

Стоявший напротив Сун Чэн на мгновение опешил. Спрятав оружие, он заметно помрачнел. Сделав несколько быстрых шагов вперед, он прямо на глазах у спутников бесцеремонно схватил Цзао Циня за запястье и притянул к себе.

Он не стал спрашивать, как мальчик здесь оказался и зачем пришел.

Сун Минь окидывал их внимательным взглядом и опустил пистолет:

— Вам двум пацанам здесь находиться опасно.

— Спасибо за заботу, — сухо бросил Сун Чэн.

От его дневного дружелюбия не осталось и следа. Да и как тут оставаться спокойным, когда в чате его трансляции творилось настоящее безумие?

[Жена, открой, я твой деверь!]

[О боже, почему у моего пупсика попа вся в грязи?! Что там у вас творилось?!]

[О-па, двойной братский подгон!]

[Старший брат косил под пай-мальчика, а сам туда же...]

[Ночной стрим из класса, 4Р намечается?]

Цзао Цинь же думал только о тех четырех подозрительных типах в масках, но, похоже, до них больше никому не было дела.

Он нетерпеливо потянул Сун Чэна за рукав:

— Они поднялись на самый верх.

— Кто «они»? — подал голос подошедший Фу Кайнин.

Цзао Цинь поспешил поделиться добытыми сведениями с другими игроками. В душе у него всколыхнулась гордость, и он невольно вздернул подбородок:

— Ну эти, которые пришли из Сектора Б! Четверо мужчин с какими-то ящиками. И одеты они точно так же... — он запнулся и посмотрел на Сун Чэна, — как тот парень, с которым ты дрался в ту ночь. И маски у них один в один.

Сун Чэн задумчиво прищурился. То ли обращаясь к брату, то ли к Цзао Циню, он негромко произнес:

— Среди местных студентов тоже есть вампиры.

— Мы кое-что проверили, — подтвердил Фу Кайнин. — Оказалось, часть учеников Сектора А реагирует на запах крови.

Стоило им пролить немного крови, как глубокой ночью в жилом корпусе открылось сразу несколько дверей.

Лицо Сун Миня в полумраке пустого коридора сделалось совсем суровым:

— Вам, обычным студентам, не стоит совать сюда нос. Это слишком опасно. К тому же ты не имеешь права подвергать риску своего... друга. Притащил его сюда и бросил одного — это безответственно.

Сун Чэн небрежно покосился на него и, не желая продолжать спор, сухо бросил:

— Ладно, мы возвращаемся.

Как выяснилось, эти двое тоже пробрались сюда через забор — ничуть не лучше его самого.

В отличие от чинного старшего брата, Сун Чэн без лишних церемоний закинул Цзао Циня себе на спину. Мальчик едва успел пискнуть от неожиданности, как его заставили обхватить чужую талию ногами, и парень легко перемахнул через преграду.

Уже на той стороне Фу Кайнин попрощался с ними и ушел к себе в жилой корпус.

По дороге обратно Сун Чэн хранил упорное молчание, словно Цзао Циня вообще рядом не было. Но при этом он продолжал крепко держать его за руку.

Цзао Циню это быстро надоело. Недовольно надув губы, он не выдержал:

— Ну и почему ты молчишь?

Сун Чэн застыл на месте. Медленно повернувшись, он молча уставился на него. Холодный лунный свет, проникавший сквозь узкие окна коридора, ложился резкими тенями на его помрачневшее лицо. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он глухо выдавил:

— Что же ты не остался в комнате со своим ненаглядным парнем?

— А? — Цзао Цинь растерялся. Помня о том, что ему ни в коем случае нельзя выдавать свою роль особого NPC-игрока, он робко забормотал: — Мне... мне нужно было выйти.

— И ты вышел, чтобы найти меня? — Сун Чэн придвинулся почти вплотную, не сводя с него тяжелого взгляда. Его так и душила глухая обида вперемешку с ревностью.

Он ума не мог приложить, когда этот глупыш успел сойтись с Цинь Цзышуаем. Да еще и потащился ночью один бог знает куда! Трусливый как заяц, а когда дело касается Сун Чэна — откуда только смелость берется?

Прижатый к стене, Цзао Цинь безуспешно пытался высвободить руку:

— Ты чего?

— Зачем ты с ним встречаешься? — глухо повторил Сун Чэн.

Цзао Цинь окончательно запутался. С какой стати посреди ночи его зажали в темном коридоре и устраивают сцену ревности из-за парня? Причем законный бойфренд мирно спит буквально в паре шагов отсюда, за дверью их же комнаты.

— Что за глупости ты несешь? Я спать хочу, — сердито буркнул Цзао Цинь, пытаясь вырваться. Но Сун Чэн лишь крепче переплел свои пальцы с его, намертво блокируя ладонь.

— Почему именно он? — упрямо настаивал парень. Судя по всему, отпускать его без ответа никто не собирался.

Цзао Цинь уже начинал выходить из себя. От духоты и волнения на лбу и ладонях выступили капельки пота, а сдвинуть с места эту возвышающуюся над ним машину было решительно невозможно.

Шумно вздохнув, Цзао Цинь недовольно скосил глаза:

— Да из-за дела же! Цинь Цзышуай пообещал, что поможет мне. Поможет вернуться в Сектор А.

Сун Чэн на мгновение осекся, глядя на его раздосадованное личико. Затем его голос опустился до хриплого шепота:

— Брось его. Я сам тебе помогу.

Почувствовав, как чужая ладонь осторожно поползла вверх по его бедру к талии, Цзао Цинь испуганно вздрогнул и наотмашь шлепнул его по руке:

— Но я ведь только сегодня согласился! — возмутился он. Ну как он может сразу заявить о расставании? Это же просто глупо.

К тому же в тот день Цинь Цзышуай говорил так уверенно, будто они встречались уже сто лет.

— И когда это он успел выудить у тебя согласие? — допытывался Сун Чэн.

— Да сегодня же! — заворчал Цзао Цинь. — Пока ты ходил в уборную, он утащил меня в музыкальный класс, начал допрашивать, не кручу ли я с тобой роман, а потом...

Цзао Цинь осекся и прикусил губу, внезапно замолчав.

— Что «потом»? — Сун Чэн впился взглядом в его плотно сжатые розовые губы. Видя это замешательство и тень смущения на лице мальчика, он почувствовал себя изголодавшейся собакой, перед носом которой крутят лакомым куском. — Что он с тобой сделал?

Разве о таком расскажешь вслух? Цзао Цинь надулся и мысленно осыпал Сун Чэна проклятиями, надеясь, что тот догадается сменить тему.

Но Сун Чэн был не из тех, кто отступает при виде чужого недовольства — в отличие от куда более чуткого Цинь Цзышуая.

Они молча стояли друг напротив друга в звенящей тишине коридора. Наконец Цзао Цинь не выдержал неудобной позы, завозился и нехотя забормотал тонким голоском:

— Ну... он начал говорить всякие гадости, я обиделся. А он вдруг заладил, что любит меня, и пообещал вернуть обратно в Сектор А...

Было очевидно, что самое главное он утаивает.

— И что дальше? — навис над ним Сун Чэн.

— Ну и... — Цзао Цинь совсем сник, его голосок превратился в едва различимый писк: —...и он меня поцеловал. А потом сказал, чтобы я ждал его после уроков...

Договорить он не успел — лицо Сун Чэна сделалось таким страшным, что у мальчика перехватило дыхание. В его темных глазах промелькнула настоящая ярость:

— Что он сделал?!

От такой бурной реакции Цзао Цинь даже растерялся:

— А тебе-то какое дело?

— Ах, какое дело? — Сун Чэн злорадно усмехнулся и резко подался вперед, явно намереваясь запечатать его губы своими.

Цзао Цинь едва успел выставить свободную руку, закрывая рот ладонью, и испуганно уставился на него округлившимися глазами.

Сун Чэн замер в паре сантиметров от его лица. Злость в его глазах понемногу уступила место нежности. Он аккуратно убрал упавшую на лоб Цзао Циня челку и мягко коснулся губами его безупречно белой кожи, словно берег величайшую драгоценность в мире:

— Ладно. Но ты должен как можно скорее с ним расстаться.

У Цзао Циня мелко затрепетали ресницы.

Когда они наконец вернулись в комнату, Цинь Цзышуай все так же мирно спал, зарывшись с головой в одеяло.

Зрители в трансляции Сун Чэна покатывались со смеху:

[Ха-ха, чувак вообще не при делах, его чисто используют, а Сун-пёс исходит на говно!]

[Сун, глянь, до чего довел мою женушку! Он едва вошел — и сразу в ванную заперся!]

[Ну ты и разлучник мелкий, фу таким быть!]

[Солнышко, вернись в семью, а? Наш ребенок плачет круглые сутки, мамочку зовет... Сердце разрывается смотреть, как ты мутишь с другими парнями...]

Терпеть грязь на коже Цзао Цинь просто не мог. Едва переступив порог, он первым же делом скользнул в ванную, запер дверь на защелку и принялся стягивать одежду, сердито ворча под нос:

— Как же все это достало...

В этот момент телефон в кармане брюк зажужжал и показался ему странно горячим. Стоило вытащить его, как Цзао Цинь едва не выронил трубку — экран раскалился так, что обжег пальцы.

— Что за дела? — недоуменно буркнул он, переворачивая аппарат, и обомлел. На дисплее светилось его собственное перепуганное лицо. Даже снятый с самого неудачного, нижнего ракурса, он выглядел невероятно мило и соблазнительно.

Маленькое окошко собеседника на экране оставалось абсолютно темным, а звук, видимо, был случайно отключен.

Цзао Цинь застыл с пустым выражением лица. Спустя пару секунд до него дошло, и он

панически ткнул пальцем в кнопку сброса.

«Неужели... его разговор подслушали? Звонок все это время не прерывался?!»

«Проще сразу лечь и умереть...»

«Нет-нет-нет, он наверняка спал! Иначе почему не написал ни строчки и сам не сбросил трубку? Точно, он просто крепко спал!» — судорожно убеждал себя мальчик.

Кое-как справившись с паникой, он на неслушающихся ногах дополз до своей кровати и переложил подушку на противоположную сторону, поближе к стене.

Ложиться ногами к чужой голове считалось не слишком приличным, но Сун Чэн сам напросился! Из-за его выходок их разговор мог услышать посторонний.

К тому же Цзао Цинь только что тщательно вымыл ноги, так что они были чище, чем вся дурная голова этого несносного парня.

Когда Сун Чэн вышел из душа, он обнаружил, что там, где обычно виднелась макушка с мягкими волосами соседа, теперь аккуратно расправлено одеяло.

Вытерев мокрые волосы полотенцем, он щелкнул выключателем, погружая комнату во тьму.

Ночной сумрак быстро укутал комнату, и Цзао Цинь начал медленно погружаться в сон. Но едва сладкая дрема окутала его разум, как чья-то горячая ладонь бесшумно скользнула под одеяло и крепко обхватила его ступню.

Первой панической мыслью было классическое клише из ужастиков про монстра под кроватью. Перепугавшись до смерти, он попытался резко отдернуть ногу, но чужие пальцы держали крепко, не давая пошевелиться.

Впрочем, окончательно придя в себя, он сразу понял, кто это.

Ладонь Сун Чэна, покрытая тонкими жесткими мозолями, сейчас казалась неестественно, почти пугающе горячей. Он принялся неторопливо разминать нежную ступню Цзао Циня, плавно продвигаясь пальцами выше, к щиколотке и голени.

Кожа Цзао Циня везде была невероятно светлой и нежной — и на лице, и на теле, и на изящных ступнях.

Из-под одеяла, приподнятого рукой Сун Чэна, струился тонкий, манящий аромат чистого тела.

На мгновение парню безумно захотелось просто залезть к нему под бок целиком.

Эта мысль вспыхнула в его голове и тут же нашла вполне осязаемый отклик во всем теле.

Цзао Цинь уже собирался было сесть и хорошенько пнуть наглеца, но тот, словно почуяв неладное, вовремя разжал пальцы.

Цзао Цинь торопливо подогнул колени, пряча ноги под одеяло, и приподнялся на локтях, чтобы посмотреть, какую еще глупость удумал этот ненормальный. Однако в темноте было видно лишь то, как одеяло на кровати соседа ритмично вздрагивает. Чем он там занимался — бог весть.

Решив не забивать себе голову чужими чудачествами, Цзао Цинь тихонько буркнул: «Идиот», завернулся в кокон и мгновенно провалился в сон. Завтра ведь рано вставать на занятия.

С этой мыслью он и уснул. Но когда утром Цзао Цинь, сонный и потягивающийся, уже собирался одеваться на пары, собиравшийся уходить Цинь Цзышуай огорошил его новостью:

— Можешь не торопиться. Пришел циркуляр от руководства школы: всем студентам предписано оставаться в своих комнатах. Выходить на улицу строго запрещено.

<http://bllate.org/book/18271/1763100>